

Научная статья

Научная специальность

5.1.3 «Частноправовые (цивилистические) науки»

УДК 347.6

DOI <https://doi.org/10.26516/2071-8136.2025.2.64>

К ВОПРОСУ О НЕМАТЕРИАЛЬНЫХ БЛАГАХ ЧЛЕНОВ СЕМЬИ И ИХ ЛИЧНЫХ НЕИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВАХ

© Соломин С. К., Соломина Н. Г., 2025

Тюменский государственный университет, г. Тюмень, Россия

Определяется, что семья, характеризуя естественные свойства человеческого бытия, может восприниматься исключительно в качестве нематериального блага, принадлежащего гражданину от рождения. Подчеркивается, что в контексте правовой защиты семья выступает объектом субъективного личного неимущественного права – «права на семью», которое в зависимости от обладателя данного личного блага может восприниматься, в частности, как «право на сохранение семьи» или как «право жить и воспитываться в семье». Отмечается, что все субъективные права, объектом которых выступают личные блага членов семьи, составляют содержание соответствующего личного неимущественного правоотношения, являющегося по критерию межсубъектных связей абсолютным: обладателю нематериального блага противостоит неопределенный круг лиц, обязанных воздерживаться от посягательств на данное благо. Учитывая, что личные блага членов семьи находятся вне гражданского оборота по причине их неотчуждаемости и непередаваемости каким-либо иным способом, но подлежат правовой защите от любого посягательства на них, установлено, что сами личные неимущественные правоотношения, возникающие по поводу таких личных благ, лишены динамики: правовая связь личного неимущественного права и противостоящая ему пассивная обязанность неограниченного круга лиц выполняют исключительно правоохранительную функцию, обеспечивающую возможность защиты обладателя личного блага от любого нарушения принадлежащего ему личного неимущественного права. Доказано, что в предмет семейного права входят лишь личные неимущественные отношения, которые не связаны с имущественными отношениями. Сделан вывод, что потребность включения таких отношений в предмет семейно-правового регулирования обусловлена необходимостью обеспечения правовой защиты целого комплекса личных неимущественных прав, объектом которых выступают нематериальные (личные) блага членов семьи.

Ключевые слова: семейные правоотношения, абсолютные отношения, нематериальные блага, личные блага, личные неимущественные права, семья, материнство, детство, члены семьи, защита личных прав.

ON THE ISSUE OF NON-MATERIAL BENEFITS OF FAMILY MEMBERS AND THEIR PERSONAL NON-PROPERTY RIGHTS

© Solomin S. K., Solomina N. G., 2025

Tyumen State University, Tyumen, Russian Federation

It has been determined that the family, characterizing the natural properties of human existence, can be perceived exclusively as an intangible asset belonging to a citizen from birth. In the context of legal protection, the family acts as an object of a subjective personal non-property right – “the right to a family”, which, depending on the owner of this personal asset, can be perceived, in particular, as “the right to preserve the family” or as “the right to live and be raised in a family.” It has been concluded that all subjective rights, the object of which are the personal assets of family members, constitute the content of the corresponding personal non-property legal relationship, which is absolute according to the criterion of intersubjective relations: the owner of the intangible asset is confronted by an indefinite circle of persons who are obliged to refrain from encroaching on this asset. Considering that personal benefits of family members are outside civil circulation due to their inalienability and non-transferability in any other way, but are subject to legal protection from any encroachment on them, it has been established that the personal non-property legal relations themselves, arising in connection with such personal benefits, are devoid of dynamics: the legal connection of a personal non-property right and the opposing passive obligation of an unlimited number of persons performs an exclusively law enforcement function, ensuring the possibility of protecting the owner of a personal benefit from any violation of his personal non-property right. It has been proven that the subject of family law includes only personal non-property relations that are not related to property relations. The need to include such relations in the subject of family law regulation is due to the need to ensure legal protection of a whole complex of personal non-property rights, the object of which are the intangible (personal) benefits of family members.

Keywords: family legal relations, absolute relations, intangible assets, personal assets, personal non-property rights, family, motherhood, childhood, family members, protection of personal rights.

Перечень нематериальных благ, содержащийся в п. 1 ст. 150 Гражданского кодекса РФ¹ (далее – ГК РФ), является открытым, что привело к формированию нематериальных (личных²) благ, прямо не предусмотренных законом. Доказательство тому – правоприменительная практика последних лет [10, с. 265–273], подкрепленная в том числе позицией Верховного Суда РФ (в частности, изложенной в постановлении от 15 ноября 2022 г. № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда») [9].

Правда, проблематика определения непоименованных нематериальных благ на сегодняшний день сосредоточена в основном в деликтной сфере; без должного внимания остаются те области жизнедеятельности человека, в которых наиболее остро встает вопрос о необходимости обеспечения защиты обладателя личного блага от любого нарушения принадлежащего ему личного неимущественного права, объектом которого это благо выступает. Речь идет об отношениях, составляющих предмет семейно-правового регулирования, а точнее о тех из них, которые в ст. 2 Семейного кодекса РФ (далее – СК РФ) обозначены как «личные неимущественные отношения». Во взаимосвязи с нормой п. 2 ст. 2 ГК РФ нетрудно заметить, что правовое регулирование таких отношений осуществляется гражданским (в том числе семейным) законодательством исключительно в контексте *защиты* принадлежащих членам семьи нематериальных благ.

Несмотря на то что в п. 1 ст. 150 ГК РФ поименовано лишь одно такое нематериальное благо – семейная тайна, не вызывает сомнений, что этим благом перечень личных благ, которые могут принадлежать членам семьи, не исчерпывается. Все межсубъектные связи членов семьи выстраиваются вокруг целого комплекса нематериальных (личных) благ, центральное место среди которых отводится семье, которая наряду с такими ценностями, как материнство и детство, обеспечивает непрерывную смену поколений, выступает условием сохранения и развития многонационального народа Российской

Федерации³. И здесь уже нельзя ограничиться устоявшимся в доктрине мнением о том, что семья есть социальное явление, представляющее собой сложный комплекс естественно-биологических, психологических, духовных, материальных связей, далеко не все из которых могут быть урегулированы нормами права [8, с. 5].

Правовое понятие «семья», не обладая собственным содержанием (а потому являющееся относительным понятием), выступает отражением социальной сущности человека, который рождается и живет в семье с тем, чтобы впоследствии на его место встал другой человек (его потомок). И в этом смысле семья характеризуется непрерывностью смены поколений. Поэтому о семье нельзя говорить в контексте жизненного обстоятельства, как это предлагает делать, например, С. Ю. Чашкова, определяя, что предмет семейного права составляют «общественные отношения, возникающие между лицами в связи с возникновением семьи» [7, с. 12]. Семья, характеризуя естественные свойства человеческого бытия, может восприниматься исключительно в качестве нематериального блага, принадлежащего гражданину от рождения. В контексте правовой защиты семья выступает объектом субъективного личного неимущественного права – «права на семью», которое в зависимости от обладателя этого личного блага может восприниматься, например, как «право на сохранение семьи» или как «право жить и воспитываться в семье».

Естественно, данным личным благом не исчерпывается перечень нематериальных благ, принадлежащих членам семьи. В ст. 1 Семейного кодекса РФ⁴ (далее – СК РФ), помимо семьи, упоминаются и такие личные блага, как материнство, отцовство и детство, каждое из которых выступает объектом соответствующего личного неимущественного права – права быть матерью (отцом), права знать своих родителей, права на общение со своими родителями. Вообще, установить перечень поименованных личных благ членов семьи не так уж и сложно, поскольку «само естество нематериальных благ в основном ограничивается их провозглашени-

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

² Считаю, что термин «личное благо» в большей степени подходит для обозначения тех ценностей, которые в действующем гражданском законодательстве обозначаются термином «нематериальные блага». Поэтому здесь и далее по тексту термины «нематериальное благо» и «личное благо» следует воспринимать в качестве синонимичных.

³ См.: п. 3 постановления Конституционного Суда РФ от 23 сент. 2014 г. № 24-П «По делу о проверке конституционности части 1 статьи 6.21 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой граждан Н. А. Алексеева, Я. Н. Евтушенко и Д. А. Исакова». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201409250001> (дата обращения: 01.11.2024).

⁴ Семейный кодекс Российской Федерации от 29 дек. 1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 23.11.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.02.2025) // КонсультантПлюс : справочная правовая система.

ем в декларативных нормах» [2, с. 29]. При этом важно понимать, что все субъективные права, объектом которых выступают личные блага членов семьи, составляют содержание соответствующего личного неимущественного правоотношения, которое по критерию межсубъектных связей является абсолютным: обладателю нематериального блага противостоит неопределенный круг обязанных лиц, каждое из которых должно воздерживаться от посягательств на нематериальное благо. Личные блага членов семьи находятся вне гражданского оборота по причине их неотчуждаемости и непередаваемости каким-либо иным способом, но подлежат правовой защите от любого посягательства на них, поэтому сами личные неимущественные правоотношения, возникающие по поводу таких личных благ, лишены динамики: правовая связь личного неимущественного права и противостоящая ему пассивная обязанность неограниченного круга лиц выполняют исключительно правоохранительную функцию, обеспечивающую возможность защиты обладателя личного блага от любого нарушения принадлежащего ему личного неимущественного права.

Обозначенные характеристики личных благ членов семьи позволяют критически оценить устоявшийся в науке семейного права подход к определению существа личного неимущественного правоотношения как относительного правоотношения, содержание которого составляют взаимные личные права и обязанности членов семьи. Такая характеристика личного неимущественного правоотношения отчасти объясняется позицией законодателя. Так, гл. 6 СК РФ называется «Личные права и обязанности супругов». Между тем в данной главе нет ни одной нормы, в которой бы в чистом виде была оформлена модель личного права или личной обязанности. Само название гл. 6 СК РФ не обладает свойством нормы права, а потому используемые в ней слова и словосочетания могут носить условный характер, пусть даже при наличии внешнего сходства с теми или иными правовыми понятиями. Основное назначение названий глав (разделов, параграфов, статей) в структуре нормативного правового акта лишь одно – облегчить поиск соответствующей нормы. Естественно, законодатель при выборе названий структурных элементов нормативного правового акта должен руководствоваться юридической терминологией, максимально соответствующей содержанию такого структурного элемента. Однако в данном случае, к сожалению,

этого не произошло хотя бы потому, что в цивилистической доктрине не существует понятия «личная обязанность», которое можно было бы противопоставить понятию «личное право» (оно же «личное неимущественное право»), содержание которого раскрывается через специфику его объекта – нематериальное (личное) благо¹.

Глава 6 СК РФ состоит из двух статей. Декларативные положения ст. 31 СК РФ (судя по названию статьи) призваны раскрыть принцип равенства прав супругов в семье, закрепленный в п. 3 ст. 1 СК РФ. Однако с указанным принципом соотносятся лишь п. 2 и 3 данной статьи: в п. 2 ст. 31 СК РФ устанавливаются пределы действия этого принципа, в качестве которых выступают любые вопросы жизни семьи, включая вопросы материнства, отцовства, воспитания и образования детей; а норма п. 3 ст. 31 СК РФ провозглашает стандарты поведения равных по отношению друг к другу супругов, в качестве которых выступают взаимоуважение и взаимопомощь супругов, их содействие благополучию и укреплению семьи, забота о благосостоянии и развитии своих детей. Ни о каких субъективных правах (тем более личных неимущественных) и правоотношениях в данных нормах речи не идет.

Относительно нормы п. 3 ст. 31 СК РФ критическое замечание высказывал Н. Д. Егоров, отмечая, что она дублирует морально-этические и нравственные нормы. По его мнению, такое дублирование не имеет смысла и не дает какого-либо дополнительного эффекта, поскольку какой бы мощной принудительной силой ни располагало государство, оно не в состоянии заставить супругов строить свои отношения так, как это предписано в п. 3 ст. 31 СК РФ [1, с. 225]. Действительно, данная декларативная норма не преследует цели установить какие-либо права или обязанности супругов по отношению друг к другу. Вместе с тем в ней оформлены те стандарты, которым должно соответствовать поведение супругов в браке. Оценку поведению супругов на соответствие этим стандартам может дать суд при разрешении отдельных вопросов, связанных с защитой как имущественных интересов того или иного супруга (в частности, при разделе общего имущества), так и закон-

¹ Изложенное позволяет усомниться и в достоверности положений ст. 137 СК РФ, в которой используется смысловая связка «личные неимущественные и имущественные права и обязанности». Законодатель в данной статье следовало бы использовать правовую конструкцию «личные неимущественные права» отдельно от иных правовых конструкций.

ных интересов детей (например, при определении места жительства ребенка при раздельном проживании родителей). Данное назначение положения п. 3 ст. 31 СК РФ в принципе признает и Н. Д. Егоров, замечая, что оно способствует применению иных норм в соответствии с их смыслом, в частности нормы п. 1 ст. 22 СК РФ, когда суд исследует вопрос о возможности сохранения семьи [1, с. 225]. По этой причине замечание Н. Д. Егорова относительно того, что норма п. 3 ст. 31 СК РФ не обладает каким-либо правовым эффектом, вряд ли можно признать состоятельным. Данное положение в руках правоприменителя приобретает качество инструмента, способного оказать помощь при применении (толковании) соответствующих норм, что в итоге способствует вынесению объективного правосудного решения. Кроме того, положение п. 3 ст. 31 СК РФ соответствует цели правового регулирования семейных отношений, отражает существо брачных отношений. И в этом смысле оно приобретает догматический характер – раскрывает суть принципа равенства прав супругов в семье, на основе которого формируются конкретные нормы позитивного права.

Что касается п. 1 ст. 31 СК РФ, то в нем получил объективизацию целый ряд нематериальных благ, принадлежащих каждому из супругов, а именно: свобода выбора рода занятий и профессии, свобода выбора места пребывания и жительства. Данные личные блага следует рассматривать исключительно во взаимосвязи с положением п. 1 ст. 150 ГК РФ, а не через призму ст. 18 ГК РФ, как это предлагают делать некоторые правоведы, утверждая, что обозначенные в п. 1 ст. 31 СК РФ «свободы» воспроизводят те права, которые составляют содержание правоспособности гражданина [4, с. 173; 1, с. 256]. Как известно, правоспособность гражданина связана с его возможностью быть участником различных правоотношений. В нашем же случае речь идет о конкретном наборе личных нематериальных прав, объектом которых выступает такой же конкретный набор личных благ, принадлежащих гражданину от рождения или в силу закона. Иными словами, речь идет не о гипотетической возможности гражданина быть участником гражданских правоотношений, а о реальной возможности гражданина как стороны уже существующего правоотношения требовать защиты нарушенного личного нематериального права от любых посягательств на его нематериальное благо. И в качестве таких личных нематериальных прав из содержания

п. 1 ст. 31 СК РФ выводится право на свободу выбора рода занятий или профессии, а также право на свободу выбора места пребывания или жительства.

Включение обозначенных выше личных благ в структуру ст. 31 СК РФ, скорее всего, преследовало цель установить пределы реализации принципа равенства прав супругов в семье. Иначе говоря, вопрос выбора рода занятий или профессии, а равно вопрос выбора места пребывания или жительства не включается в круг вопросов под общим названием «вопросы жизни семьи». А значит, охранительное назначение личных нематериальных прав, объектом которых выступают перечисленные в п. 1 ст. 31 СК РФ нематериальные блага, сводится в том числе к возможности защиты нарушенного личного права, принадлежащего одному из супругов, от посягательств со стороны другого супруга. О каком посягательстве может идти речь?

Из содержания п. 1 ст. 150 ГК РФ можно вывести лишь несколько личных нематериальных прав, которые могут быть нарушены посредством целенаправленного действия (посягательства) на нематериальное благо. Речь идет о личных нематериальных правах, объектом которых выступают честь, достоинство и доброе имя гражданина (нарушение данных прав возможно, в частности, посредством распространения о гражданине недостоверных порочащих сведений). Во всех остальных случаях вопрос о нарушении личного нематериального права возникает лишь постольку, поскольку совершено действие, нарушающее какое-либо иное право гражданина. А соответственно, и защищаться это личное нематериальное право будет посредством предъявления не требования о защите этого права, а какого-либо иного требования, в том числе имущественного характера. Например, при причинении вреда здоровью гражданина возникает обязательство по возмещению причиненного вреда (деликтное обязательство), исполнением которого не только возмещается причиненный имущественный вред в полном объеме, но и обеспечивается защита нарушенного личного нематериального права на здоровье, объектом которого выступает здоровье как личное благо гражданина.

Данная особенность характерна и для сферы семейного права. Например, признанием недействительным акта органа исполнительной власти субъекта РФ об отобрании ребенка у родителей, принятого в нарушение условий абз. 1 п. 1 ст. 77 СК РФ, защищается право на воспитание

(п. 1 ст. 63 СК РФ), которое характеризует правовой статус родителя. Вместе с тем с возвратом ребенка в семью обеспечивается защита целого комплекса нарушенных личных неимущественных прав как родителей, так и самого ребенка (право ребенка жить и воспитываться в семье, право на совместное проживание с ребенком) от посягательства на соответствующие личные блага (семья, родственные связи и т. п.). Обозначенные личные неимущественные права защищаются и в том случае, когда родители предъявляют требование о возврате ребенка от любого лица, удерживающего его у себя не на основании закона или судебного решения (абз. 1 п. 1 ст. 68 СК РФ).

Возвращаясь к поставленному выше вопросу, заметим, что достаточно сложно смоделировать ситуацию, при которой действия одного из супругов приводили бы к нарушению прав другого супруга на осуществление последней трудовой деятельности и выбор места жительства. Как правило, если такие права супруга и нарушаются, то нарушение имеет место со стороны иных лиц, а не другого супруга (например, органами власти посредством издания акта, не соответствующего закону или иному правовому акту).

Теперь что касается ст. 32 СК РФ, составляющей содержание гл. 6 СК РФ. Во взаимосвязи со ст. 19 ГК РФ ее положения затрагивают правовой статус гражданина, а точнее право гражданина на перемену имени. Никаких правоотношений, в том числе личных неимущественных, по поводу перемены имени (в нашем случае по поводу выбора супругами фамилии) не возникает. Изложенное не следует путать с личным неимущественным правом на имя гражданина (в нашем случае право на имя супруга), подлежащее защите от любого посягательства со стороны третьих лиц (в том числе и со стороны другого супруга).

Таким образом, в гл. 6 СК РФ не содержится ни одной нормы, которая бы касалась какого-либо семейного правоотношения в контексте относительного правоотношения, возникающего между членами семьи. Более того, в этой главе вообще нет положений, которые были бы направлены на урегулирование отношений. Лишь из содержания нормы п. 1 ст. 31 СК РФ можно вывести отдельные виды личных неимущественных правоотношений, являющихся по своей сути абсолютными правоотношениями, назначение которых в гражданском праве лишь одно – оформить правовую связь между личным

неимущественным правом, принадлежащим обладателю конкретного нематериального блага, и пассивной обязанностью неограниченного круга лиц воздерживаться от посягательств на данное нематериальное благо.

Между тем некоторые специалисты в области семейного права пытаются слишком широко трактовать понятия «личные неимущественные правоотношения членов семьи» и «личные права членов семьи». Так, например, С. Ю. Чашкова утверждает, что отношения, опосредующие выполнение семьей репродуктивной и воспитательной социальных функций, относятся к числу личных неимущественных отношений. К личным неимущественным отношениям относит она и отношения по общению ребенка с другими родственниками [7, с. 14–15]. О. Ю. Косова указывает на то, что основную часть личных неимущественных отношений в предмете семейного права составляют отношения, образующие «внутреннее ядро» семьи в социологическом ее понимании: отношения между супругами, родителями, несовершеннолетними детьми, усыновителями и усыновленными, опекунами (попечителями) и их подопечными [4, с. 51]. Б. М. Гонгало к личным неимущественным отношениям относит отношения по выбору супругами фамилии [6, с. 13]. Подобный подход к определению отношений, которые предлагают называть личными неимущественными отношениями, транслируется большинством правоведов, несмотря на то, что эти отношения членов семьи, даже если и существуют, то уж точно не в качестве личных неимущественных. Личные неимущественные отношения складываются исключительно по поводу тех или иных нематериальных (личных) благ, участниками которых выступают обладатель личного блага и неопределенный круг обязанных лиц.

Как нам представляется, ошибка в понимании того, какие отношения в семейном праве следует относить к личным неимущественным отношениям, кроется в законодательной формулировке предмета семейно-правового регулирования (ст. 2 СК РФ): «Семейное законодательство... регулирует личные неимущественные и имущественные отношения между членами семьи...». Однако в современной правовой доктрине предпринимаются попытки отнесения некоторых неимущественных отношений к числу организационных. Например, Б. М. Гонгало организационными считает отношения, складывающиеся по поводу заключения брака; отношения, возникающие в процессе выявления и

учета детей, оставшихся без попечения родителей [6, с. 13]. С. Ю. Чашкова к таковым относит отношения, связанные с деятельностью органов опеки и попечительства по определению форм устройства на воспитание детей, оставшихся без попечения родителей [7, с. 16].

Вместе с тем приведенными примерами организационные отношения в семейном праве не исчерпываются. Некоторые из них опосредуются заключением договоров, в частности такими как брак, брачный договор, договор об осуществлении опеки или попечительства (в том числе договор о приемной семье, договор о патронатной семье), соглашение об определении места жительства ребенка при раздельном проживании родителей, соглашение о порядке осуществления родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребенка. Поэтому правильным будет утверждение о том, что предмет семейно-правового регулирования составляют имущественные, организационные и личные неимущественные отношения (первые две группы относятся к разряду относительных). При этом имущественные отношения представлены лишь теми отношениями, которые возникают по поводу общего имущества супругов и алиментирования. Что касается личных неимущественных отношений, то таковые по своему характеру являются абсолютными. Правда, у этих отношений есть одна принципиальная особенность: в предмет семейного права входят лишь такие личные неимущественные отношения, которые не связаны с имущественными отношениями. Данное утверждение идет вразрез с устоявшимся в семейном праве положением, согласно которому «наличие личных неимущественных отношений между членами семьи предопределяет существование и характер имущественных отношений» [Там же, с. 17]. Например, Н. М. Ершова по этому поводу писала: «Специфика имущественных отношений, регулируемых брачно-семейным законодательством, состоит в их тесной связи с личными отношениями членов семьи» [3, с. 8]. В. А. Рясенцев отмечал, что имущественные отношения в семейном праве производны от личных отношений [8, с. 8]. Г. К. Матвеев говорил об имущественных отношениях в семейном праве как об отношениях, связанных с личными отношениями [5, с. 37]. Осмелимся возразить такому подходу.

В цивилистике (с учетом современного состояния общественных отношений) лишь одна группа отношений может претендовать на звание «личные неимущественные отношения,

связанные с имущественными». Речь идет о личных неимущественных отношениях, связанных с созданием объектов интеллектуальной собственности. По поводу этих отношений, например, В. В. Ровный пишет следующее: «Именно в возможности динамики исключительных прав и проявляется связь между *личной (неимущественной) сущностью результата интеллектуальной собственности и имущественно-стоимостным (товарным) характером его использования, между нематериальным благом... и гражданским оборотом (образующей его совокупностью сделок)*» [2, с. 20]. Поэтому лишь применительно к сфере права интеллектуальной собственности профессор говорит о том, что «имущественный компонент здесь носит *производный* характер от личного (неимущественного) и обусловлен им» [Там же]. В семейном праве ничего подобного мы не обнаружим. Признать обратное – значит допустить, что семья является рукотворным идеальным объектом, в отношении которого его создатели (члены семьи) приобретают как личные неимущественные права, так и имущественное право (аналогичное исключительному праву в сфере права интеллектуальной собственности).

Таким образом, в предмет семейного права включаются лишь те личные неимущественные отношения, которые не связаны с имущественными отношениями. Потребность их включения в предмет семейно-правового регулирования связана с необходимостью обеспечения правовой защиты целого комплекса личных неимущественных прав, объектом которых выступают нематериальные (личные) блага членов семьи. Посредством системного анализа норм Семейного кодекса РФ во взаимосвязи с п. 1 ст. 150 ГК РФ можно обозначить следующие нематериальные (личные) блага членов семьи и соответствующие им личные неимущественные права членов семьи:

– семья как нематериальное благо (абз. 1 п. 1 ст. 1 СК РФ) выступает объектом соответствующего личного права на семью, которое в зависимости от обладателя данного права (супруги, родители, дети, иные члены семьи) может восприниматься по-разному. Так, если речь идет о семье как личном благе, принадлежащем супругам, то она воспринимается в контексте объекта личного права каждого из супругов на сохранение семьи, которое выводится из содержания п. 1 ст. 22 СК РФ; если речь идет о семье как личном благе ребенка, то таковая воспринимается в качестве объекта таких личных

прав ребенка, как право жить и воспитываться в семье, право знать своих родителей, право на совместное проживание с родителями (абз. 1 п. 2 ст. 54 СК РФ);

– материнство (отцовство) как личное благо (абз. 1 п. 1 ст. 1; п. 1 ст. 48 СК РФ) составляет объект соответствующего личного права женщины (мужчины) быть матерью (отцом) своего ребенка (абз. 1 п. 1 ст. 1; п. 2 ст. 48 СК РФ);

– детство как личное благо, принадлежащее ребенку (абз. 1 п. 1 ст. 1 СК РФ), составляет объект личного права ребенка на заботу со стороны своих родителей (абз. 1 п. 2 ст. 54 СК РФ);

– свобода выбора супругами рода занятий и профессии, места пребывания и жительства (п. 1 ст. 31 СК РФ) составляют объект соответствующих личных прав – права на свободу выбора рода занятий и профессии, права на свободу выбора места пребывания и жительства;

– родственные связи как нематериальное благо, наличие которого выводится из смысла ряда норм Семейного кодекса РФ, составляет объект личного права ребенка на общение с родителями, бабушкой, дедушкой, братьями, сестрами и другими родственниками (абз. 1 п. 1 ст. 55 СК РФ), а также личного права указанных лиц на общение с ребенком (п. 1 ст. 67 СК РФ);

– личное благо ребенка на свободу выражения своего мнения (ст. 57 СК РФ), которое составляет объект соответствующего личного права – права свободно выражать свое мнение;

– имя, отчество и фамилия ребенка как личное благо составляют объект соответствующего личного права – права на имя, отчество и фамилию (ст. 58 СК РФ);

– семейная тайна (п. 1 ст. 150 ГК РФ) и тайна усыновления ребенка (ст. 139 СК РФ) являются соответственно объектами права на семейную тайну и права на тайну усыновления.

Защитные средства в отношении некоторых из обозначенных личных неимущественных прав членов семьи предусмотрены непосредственно законом. Например, в случае нарушения права близких родственников на общение с ребенком, выражающегося в отказе родителей (одного из них) от предоставления близким родственникам ребенка возможности такого общения (что выступает посягательством на родственные связи), защита такого личного права может быть осуществлена в административном порядке посредством привлечения органов опеки и попечительства, которые могут обязать родителей не препятствовать такому общению (п. 2 ст. 67 СК РФ), либо посредством обра-

щения в суд с требованием устранения препятствий к общению с ребенком (п. 3 ст. 67 СК РФ).

Вместе с тем защитные средства большинства личных неимущественных прав членов семьи следует определять, руководствуясь общими положениями о защите гражданских прав (ст. 12 ГК РФ) и сущностью нарушенного личного права. Учитывая тот объем полномочий, которыми наделены органы опеки и попечительства, представляется, что чаще всего именно в результате действий этих органов может быть нарушено то или иное личное неимущественное право членов семьи, в частности, посредством издания акта, не соответствующего закону или иному правовому акту. Например, в случае необоснованного отказа в назначении лица из числа близких родственников опекуном ребенка такое лицо вправе требовать в судебном порядке признания недействительным соответствующего акта органа опеки и попечительства. Удовлетворением данного требования, позволяющего прежде всего родственнику стать опекуном ребенка, обеспечивается защита личного права этого лица на общение с ребенком от посягательства на родственные связи (как нематериальное благо).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гражданское право : учебник. В 3 т. Т. 3 / под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. Изд. 2-е, перераб. и доп. М. : Проспект, 1999. 592 с.
2. Гражданское право : учебник : в 3 т. Т. 1 / под ред. А. П. Сергеева. М. : РГ-Пресс, 2010. 1008 с.
3. Ершова Н. М. Вопросы семьи в гражданском праве. М. : Юрид. лит., 1977. 176 с.
4. Косова О. Ю. Семейное право : учебник. 2-е изд., перераб. и доп. Иркутск : Иркут. юрид. ин-т (филиал) Акад. Ген. прокуратуры РФ, 2016. 559 с.
5. Матвеев Г. К. Советское семейное право : учебник. М. : Юрид. лит., 1985. 208 с.
6. Семейное право : учебник / под ред. П. В. Крашенинникова. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Статут, 2016. 270 с.
7. Семейное право : учебник для акад. бакалавриата / под ред. Е. А. Чеграновой. 5-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2018. 331 с.
8. Советское семейное право : учебник / под ред. В. А. Рясенцева. М. : Юрид. лит., 1982. 256 с.
9. Соломин С. К., Соломина Н. Г. Актуальные вопросы возникновения обязательства по компенсации морального вреда через призму правоприменительной практики // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2024. Т. 10, № 2(38). С. 83–97.
10. Соломин С. К., Соломина Н. Г. Нематериальные блага в правовом механизме компенсации морального вреда // Вестник Томского государственного университета. 2024. № 503. С. 265–273.

REFERENCES

1. *Grazhdanskoe pravo* [Civil Law]. Textbook. In 3 vols. Vol. 3. Ed. by A.P. Sergeev, Yu.K. Tolstoy. 2nd ed., revised and enlarged. Moscow, Prospect Publ., 1999, 592 p. (in Russian)

2. *Grazhdanskoe pravo* [Civil Law]. Textbook. In 3 vols. Vol. 1. Ed. by A.P. Sergeev. Moscow, RG-Press Publ., 2010, 1008 p. (in Russian)

3. Ershova N.M. *Voprosy sem'i v grazhdanskom prave* [Family Issues in Civil Law]. Moscow, Legal Literature Publ., 1977, 176 p. (in Russian)

4. Kosova O.Yu. *Semejnoe pravo*. Family Law]. Textbook. 2nd edition, revised and enlarged. Irkutsk, Irkutsk Law Institute (branch) of the Academy of Prosecutor General's Office of the Russian Federation Publ., 2016, 559 p. (in Russian)

5. Matveev G.K. *Sovetskoe semejnoe pravo: Uchebnik* [Soviet Family Law]. Textbook. Moscow, Legal Literature Publ., 1985, 208 p. (in Russian)

6. *Semejnoe pravo*. [Family Law]. Textbook. Ed. by P.V. Krasheninnikov. 3rd ed., revised and expanded. Moscow, Statut Publ., 2016, 270 p. (in Russian)

7. *Semejnoe pravo: uchebnik dlya akademicheskogo bakalavriata* [Family Law]. Textbook for the Academic Bachelor's Degree. Ed. by E.A. Chefranova. 5th ed., revised and expanded. Moscow, Yurait Publ., 2018, 331 p. (in Russian)

8. *Sovetskoe semejnoe pravo* [Soviet Family Law]. Textbook. Ed. by V.A. Ryasentsev. Moscow, Legal Literature Publ., 1982, 256 p. (in Russian)

9. Solomin S.K., Solomina N.G. Aktualnye voprosy vozni-knoveniya obyazatelstva po kompensacii moralnogo vreda cherez prizmu pravoprimeritelnoj praktiki [Actual Issues of the Emergence of the Obligation to Compensate for Moral Damage through the Prism of Law Enforcement Practice]. *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Socialno-ekonomicheskie i pravovye issledovaniya* [Bulletin of the Tyumen State University. Social, Economic and Legal Research], 2024, vol. 10, no. 2(38), pp. 83-97. (in Russian)

10. Solomin S.K., Solomina N.G. Nematerialnye blaga v pravovom mekhanizme kompensacii moralnogo vreda [Intangible benefits in the legal mechanism of compensation for moral damage]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Tomsk State University], 2024, no. 503, pp. 265-273. (in Russian)

Статья поступила в редакцию 26.02.2025; одобрена после рецензирования 14.04.2025; принята к публикации 13.05.2025

Received on 26.02.2025; approved on 14.04.2025; accepted for publication on 13.05.2025

Соломин Сергей Константинович – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин, Тюменский государственный университет (Россия, 625003, г. Тюмень, ул. Володарского, 6), ORCID: 0000-0002-5825-1609, РИНЦ Author ID: 500075, Researcher ID: GWC-7497-2022, e-mail: sksolomin@mail.ru

Solomin Sergei Konstantinovich – Doctor of Juridical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department Civil Law Disciplines, Tyumen State University (6, Volodarskij st., Tyumen, 625003, Russian Federation), ORCID: 0000-0002-5825-1609, RSCI Author ID: 500075, Researcher ID: GWC-7497-2022, e-mail: sksolomin@mail.ru

Соломина Наталья Геннадьевна – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин, Тюменский государственный университет (Россия, 625003, г. Тюмень, ул. Володарского, 6), ORCID: 0000-0002-3939-8680, РИНЦ Author ID: 519588, Researcher ID: GUV-6076-2022, e-mail: ngsolomina@mail.ru

Solomina Natalia Gennadyevna – Doctor of Juridical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department Civil Law Disciplines, Tyumen State University (6, Volodarskij st., Tyumen, 625003, Russian Federation), ORCID: 0000-0002-3939-8680, RSCI Author ID: 519588, Researcher ID: GUV-6076-2022, e-mail: ngsolomina@mail.ru

Вклад авторов

Соломин Сергей Константинович – концепция исследования (формирование идеи, формулировка ключевых целей и задач), сбор и обработка материала, статистическая обработка данных, работа с нормативными актами и методическими материалами, написание текста (материалы и методы исследования, результаты исследования), редактирование статьи (внесение замечаний), написание текста (обсуждение результатов и выводы), утверждение окончательного варианта статьи.

Соломина Наталья Геннадьевна – концепция исследования (формирование идеи, формулировка ключевых целей и задач), сбор и обработка материала, статистическая обработка данных, работа с нормативными актами и методическими материалами, написание текста (материалы и методы исследования, результаты исследования), редактирование статьи (внесение замечаний), написание текста (обсуждение результатов и выводы), утверждение окончательного варианта статьи.